

Маринина гуляла по улицам с Мегрэ

Царица русского детектива покоряет Францию

«Бывший подполковник российского МВД стала писательницей. В России ее романы идут нарасхват. Во Франции царица русского детектива тоже не останется незамеченной». Эта цитата взята из литературного обозрения свежего номера еженедельника «Фигаро-магазин». Критик не жалеет красок, представляя читателям роман Александры Марининой «Украденный сон», французский перевод которого под названием «Кошмар» выпущен известным парижским издательством «Сей».

«В ее произведениях, интимных и дьявольски закрученных, преобладают чувства, а насилие всегда остается на заднем плане. Сила ее романов в том, что они весьма успешно дают представление о сегодняшней России и обеспечивают читателям прямой доступ к реальности». Расписывая достоинства детективов Александры Марининой, литературный критик «Фигаро-магазин» одновременно создает образ писательницы, которая «удивительно похожа на своих героев». Почему-то этот образ получается несколько устрашающим: высокорослая, импозантная, «сибирски суровая» женщина — «даже для старого доброго Джеймса Бонда схватка один на один с такой соперницей не стала бы легким развлечением».

Возможно, в глазах французского журналиста российская создательница детективов, «чи широкие плечи к тому же совсем недавно украшали подполковничьи погоны», просто не может выглядеть по-другому. А вот мне Александра Маринина вовсе не показалась суровой и неприступной, напротив, она охотно рассказывала о себе и своем творчестве. Наша встреча проходила в пивной «Липп», знаменитой тем, что там за одним из столиков Эрнест Хемингуэй писал свой роман «Прощай, оружие!». Как известно, американец любил Париж, называл его «праздником, который всегда с тобой». Маринина тоже любит Париж, хотя, оказавшись здесь, предпочитает бродить совсем не в тех местах, которые рекомендуют посещать туристиче-

ские справочники.

— Мне нравится бывать на бульваре Ришар-Ленуар, ходить по улицам, по которым когда-то ходил комиссар Мегрэ. То есть на самом деле он по ним, конечно, не ходил, и я это понимаю, но ничего не могу с собой поделать, потому что для меня Мегрэ — это не литературный персонаж, а живой человек, — признается писательница.

Александре Марининой не очень нравится, когда ее называют русской Агатой Кристи. Она считает, что Эркюль Пуаро, вышедший из-под пера прославленной британской писательницы, слишком схематичен, лишен жизни, вдобавок он — частный сыщик. Марининой — «милиционеру, дочери милиционера и жене милиционера» — больше по душе полицейские, состоящие на службе у государства. Не случайно, говоря о «трех источниках» своего творчества, она называет француза Жоржа Сименона, создавшего образ комиссара Мегрэ, и американца Эда Макбейна, написавшего цикл произведений о полицейских 87-го участка. Третье место в этом списке занимает еще один американец — Сидни Шелдон, для творчества которого характерно «сочетание психологической драмы, семейной саги с крутой детективной интригой». Кстати говоря, успех своих произведений писательница объясняет тем, что «случайно заняла пустующую нишу: между крутым детективом и женским любовным романом».

Французские издатели уверены, что выпущенную ими книгу Александры Марининой ждет большой успех, и уже запланировали выпуск еще четырех романов. А сама писательница, которую осаждают сейчас корреспонденты ведущих парижских изданий, обдумывает тем временем сюжет нового произведения. «Вернусь в Москву и сяду писать. О чем будет новая книга? Это пока секрет. Скажу лишь, что действие будет развиваться осенью нынешнего года».

Андрей НИЗАМУТДИНОВ

Париж

Кусыгурова, - 1998, - 22-28 окт. - с. 74